

ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

1854 – 1856

Крымская (Восточная) война Российской империей была проиграна. На фоне неудач в Крыму и на Балтике поражение англо-французских сил на далекой Камчатке получило громкий резонанс, успех защитников Петропавловска даже образно называли «лучом света в темном царстве». Победу в небольшом как по масштабам, так и по значению столкновении наши историки начали не вполне обоснованно сравнивать с победами в крупных морских битвах. Конечно, это не так. Но необходимо отдать должное мужеству и выучке защитников Петропавловска. Невзирая на большое превосходство противника в силах, они вынудили союзников отступить.

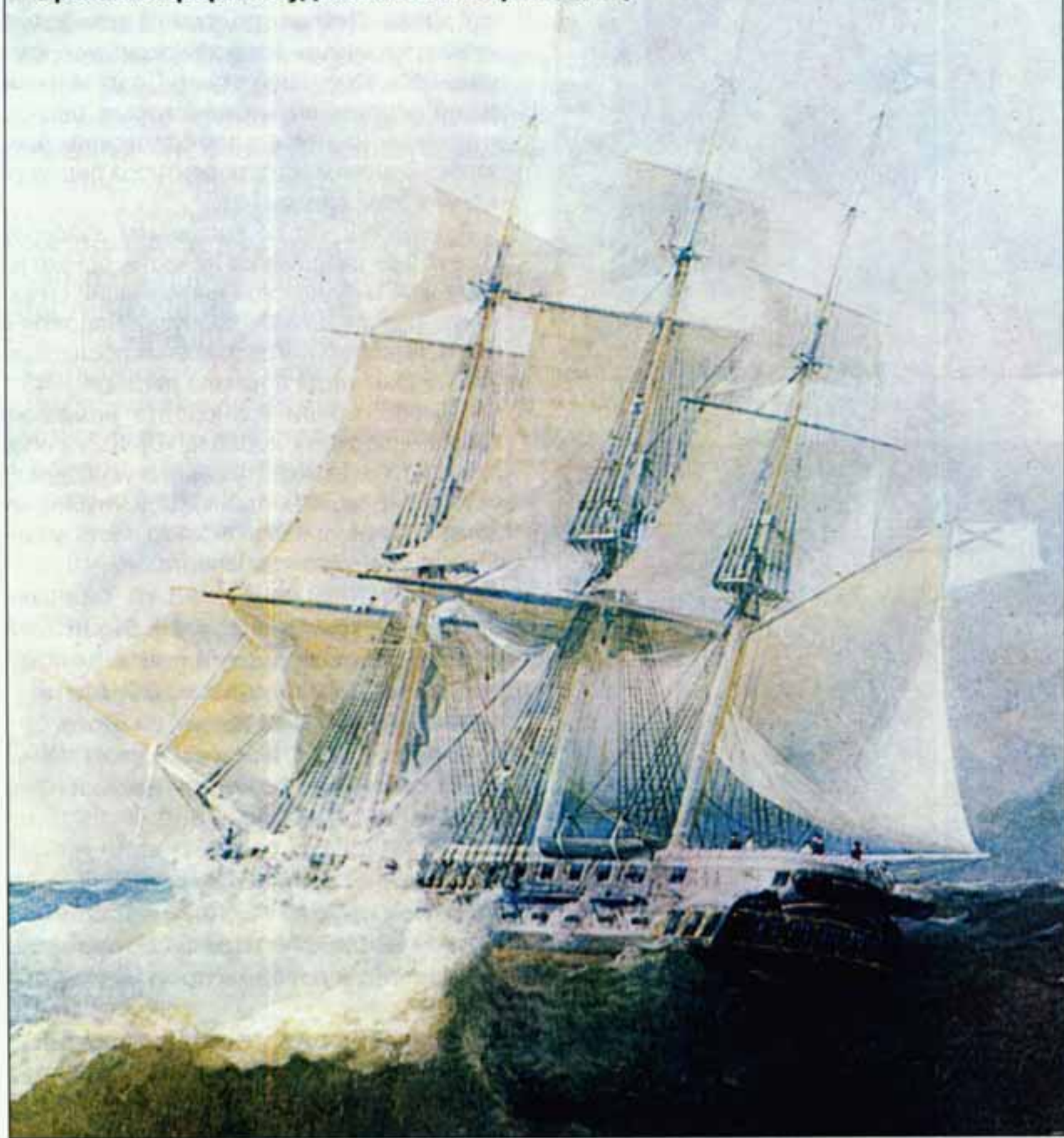
К сожалению, в отечественной литературе описания боевых действий у берегов Камчатки в 1854 г. грешат большим количеством неточностей. Состав неприятельской эскадры порой приводится «от фонаря», потери врага завышаются. В качестве примера можно взять «Морской атлас»: «18.08 в Авачинскую губу вошла англо-фр. эскадра (3 ФР, 1 ПРФ, 1 КВТ 1 трансп., вооруженные 212 новейшими орудиями; 2,5 т. чел. экипажа и дес. войск)...

За два дня боев (20 и 24.08) союзники потеряли ок. 400 человек убитыми и ранеными, русские – 115 чел.».

Предлагаемая вниманию читателей статья является сокращенным переводом главы «War with Russia in the Pacific 1854-1856» из вышедшей в Канаде в 1971 г. книги Barry M. Gough «The Royal Navy and the Northwest of North America, 1810-1914: A Study of British Maritime Ascendancy». Британский взгляд на события 1854 г. в основном не отличается от нашего – действия союзников у Петропавловска были крайне неудачными. Но при этом в отношении собственных сил англоязычный автор естественно приводит более точную информацию.

Между прочим, российским историкам также неплохо было бы разобраться с историей обороны Петропавловска. Поскольку порой возникают довольно серьезные вопросы. Например, практически во всех отечественных изданиях фрегат «Аврора» указывается как 44-пушечный. Но ведь это – ранг фрегата, а количество орудий на его борту было совсем другим. Согласно «Морского энциклопедического словаря» (Л., 1991) «Аврора» имела 34 24-фунтовые пушки и 24 24-фунтовые карронады. Встречаются также данные о том, что корабль нес 56 24-фунтовых орудий.

Фрегат «Аврора». Художник П.Т. Борисполец

В марте 1854 г. Британия и Франция вступили в Крымскую войну для защиты британских путей в Индию и на Дальний Восток, а также французской сферы влияния на Ближнем Востоке. Сражения с русскими войсками происходили в четырех регионах – на Черном море, где разворачивались основные события, на Балтике, в Белом море и в северной части Тихого океана. Этот район не представлял особого значения для хода войны, однако Королевские ВМС организовали морскую станцию и госпиталь в Эсквимальте на острове Ванкувер и защитили британские интересы на тихоокеанском побережье Северной Америки от угрозы нападения сил русско-американского альянса. Основными операциями Тихоокеанской эскадры стали бездарно проваленное нападение на русский аванпост Петропавловск на Камчатском полуострове; кратковременный захват к тому времени уже покинутого гарнизона в следующем году; охота за русскими военными кораблями у азиатского и американского побережья, что продемонстрировало слабость позиций русского флота на Тихом океане; а также визиты в Эсквимальт для пополнения запасов угля и снабжения, ремонта и лечения раненных.

Вследствие удаленности от Европейского театра войны действия на Тихом океане остаются недооценен-

ными. Поражение союзников у Петропавловска в 1854 г. до настоящего времени освещено достаточно слабо, но фиаско было несколько более значимо, чем просто демонстрация невозможности захвата силами десанта хорошо укрепленных позиций с превосходящими силами противника. По данной проблеме было опубликовано малое количество работ, и ни одна из них не основывалась на архивах Адмиралтейства.

УГЛУБЛЕНИЕ КРИЗИСА

Вследствие расширения интересов России в Сибири и в северной части Тихого океана в середине XIX в. началось строительство поселений и факторий на восточных побережьях. Путем укрепления торговых центров, таких как Аян на Охотском море и Петропавловск на Камчатке, лежащий всего в нескольких милях от Курильских островов, в России надеялись на улучшение торговли мехами с Северной Америкой, выход на богатые китами районы Тихого океана и развитие торговли с Китаем и Японией.

Непосредственно перед началом Крымской войны Россия де факто получила контроль над Амуром – крупным водным путем, ведущим из Сибири в Японское море. Предположительно устье Амура охранялось китайцами, но русские морские экспедиции в период с 1849 по 1855 г. выяснили, что китайские канонерки Амур не закрывают, как ошибочно полагал один из русских адмиралов. Таким образом Россия получила возможность безнаказанно расширить свое присутствие на реке и на сопредельных с ней территориях Восточной Азии.

Во время экспедиций и исследований у Сахалина русские предположили, что Амур может впадать в море в двух местах – у северного или у южного входов в Амурский пролив (Татарский). Командование же союзников, находясь под влиянием Лаперуза и Браутона, полагало невозможным проход через мелководное устье реки.

Последующие события показали, что британские офицеры, к своему стыду, были дезинформированы относительно устья Амура. И данный факт получил вместо чисто академического важное стратегическое значение.

Основным мотивом продвижения России на Восток была боязнь усиления британского присутствия в северной части Тихого океана, в особенности на азиатском побережье. Хотя таких планов у британ-

Артиллерийские учения на британском корабле в период Крымской войны, в 1854 г.

цев и не было, генерал-губернатор Восточной Сибири генерал Николай Муравьев уверовал в их наличии. Он полагал, что Британия хочет получить доминирующие позиции в океане и активно продвигал идею о противодействии русско-американских сил морскому владычеству англичан.

Более того, Муравьев прекрасно понимал, что русские порты на Сахалине и Курилах могут стать легкой добычей для Королевского флота; русский флот использовал эти острова для пополнения припасов. По приказу Муравьева тысяча человек, в основном пехота и полевая артиллерия были отправлены вниз по Амуру из Забайкалья, вместе с припасами для русских военных кораблей. К весне 1854 г. треть этих сил во главе с Муравьевым лично присоединились к малочисленному (50 человек) гарнизону Петропавловска. Здесь незаметно для англичан и французов ими была проделана огромная работа по подготовке укреплений для отражения возможных морских атак союзников.

Ситуация на северо-западном побережье Америки от этого отличалась кардинально. Там британские и российские меховые компании спокойно решали возникавшие проблемы и даже осуществляли взаимную торговлю, в то время как государства вели боевые действия. Соглашение между торговыми компаниями двух держав было подписано в 1839 г. Это соглашение заложило основы торговых отношений и действовало вплоть до продажи Аляски в 1867 г. По нему «Хадсон Бей Компани» (Hudson's Bay Company) получала практически полный контроль над

морской торговлей мехами севернее мыса Спенсера, расширяя зону влияния компании. Кроме того, в договоре гарантировалась возможность для британских партнеров в случае начала войны в течение трех месяцев безопасно покинуть территорию, принадлежащую Российско-Американской компании.

Угроза войны в начале 1854 г. побудила Российско-Американскую компанию к переговорам с «Хадсон Бей Компани» о возможности нейтралитета во время войны. В соответствии со своей политикой британское правительство направило командирам военных кораблей в Тихом океане указание не совершать нападения на береговые поселения. Но с одной оговоркой – нейтралитет касался только суши. Во время войны русские корабли в открытом море подвергались нападению и захватывались, а побережье и торговые поселения блокировались.

«Нейтралитет» этого района во время войны бесспорно благоприятно отразился на коммерческих интересах обеих сторон. Но, исключив русскую Америку из объектов боевых действий, британское правительство действовало слишком необдуманно. В августе 1854 г. возможность русско-американского альянса вынудила Палмерстона – главу Министерства внутренних дел Британии – заявить министру иностранных дел графу Кларендону, что «условное владение» этой территорией может «предотвратить заключение договора между Николаем и янки».

Более того, один из высокопоставленных канадских чиновников предлагал присоединить эти терри-

Британские корабли				
Название	Класс	Спущен на воду	Водоизмещение, длин.т	Вооружение
President	Фрегат, 4 ранг	20.04.1829	1537/1969	50/52
Pique	Фрегат, 5 ранг	21.07.1834	1633/-	36/40
Virago	Колесный шлюп	25.07.1842	1059/1669	6

Мощность паровой машины «Вилаго» в различных источниках разнится очень сильно. Встречаются цифры 120, 220 и даже 300 л.с. В описываемый период шлюпом командовал кэптен James Charles Prevost.

тории к Британской Северной Америке. В любом случае англо-русский пакт о нейтралитете северо-западного побережья не помог России преодолеть самую большую проблему в северной части Тихого океана во время Крымской войны – слабость ее флота по отношению к союзникам. Но британское правительство не желало прерывать торговые отношения между Российско-Американской компанией и «Хадсон Бей Компании». Таким образом, его политика в этом регионе была достаточно пассивна.

24 февраля 1854 г., почти за месяц до объявления войны, Адмиралтейством иностранных дел разослало инструкции командующим заграничных баз о взаимодействии со своими французскими коллегами в случае начала войны с Россией. Это событие уже казалось неизбежным, и Его светлость также отправил распоряжение командующему китайской базой о подготовке планов действий против русских. Британские и французские адмиралы также были готовы к боевым действиям. Колесный шлюп «Вилаго» был отправлен в Панаму для получения известий из Англии.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

7 мая 1854 г. «Вилаго» доставил в Кальяо депешу для контр-адмирала Дэвида Прайса, командующего флотом на Тихом океане, информируя того, что Британия и Франция 28 марта договорились о совместных действиях против России. Прайс начал действовать без малейшей спешки. Два дня спустя он в

соответствии с инструкциями издал приказ по своей эскадре относительно участия в конфликте.

Основной задачей Прайса являлась «зачистка» моря от русских кораблей. Он знал, что неприятельские фрегаты могут уклоняться от встречи с сильным противником и, возможно, будут искать убежища в гаванях на побережье Сибири. И он продолжал довольно медленно собирать свои силы на базах в Кальяо, Нуку Хива, на французской базе на Маркизских островах и Гонолулу перед отплытием в северо-западную часть Тихого океана. К моменту, когда объединенный флот 14 июля достиг Гавайских островов, в него входили «Президент» (50 пушек), «Амфитрит» (24) и «Вилаго» (6), а также французские «Форт» (60), «Артемиза» (30), «Эридик» (22) и «Облигадо» (18).

Прибытие союзной эскадры усилило влияние Британии и Франции на Гавайских островах. С 1846 г. оба правительства придерживались политики невмешательства в отношении королевства Гавайи. Но контр-адмиралы Прайс и Февре-Дюпойнт убедили короля Камехаเมха III в том, что его власть оказалась под угрозой, и американцы планируют захват островов. Растущее русско-американское сотрудничество усиливало стратегическую важность этих островов. Если русские сохраняли Сахалин, а Гавайи перешли бы к американцам, то владычество Британии и Франции соответственно сильно уменьшалось. Появление самой сильной из виденных здесь эскадр в составе восьми боевых кораблей придавало еще больший вес словам адмиралов.

В Гонолулу Прайс узнал новость о том, что в Сан-Франциско коммерсанты снаряжают каперские суда для помощи России на Тихом океане. Он принял решение выслать «Амфитрит» и «Артемиз» к побережью Калифорнии, чтобы обезопасить торговые суда союзников, причем для соблюдения секретности эти два судна плыли с основной эскадрой еще три дня после отплытия с Гавайев.

СОЮЗНИКИ У ПЕТРОПАВЛОВСКА

Еще в Гонолулу от агента «Хадсон Бей Компании» Прайс узнал, что два русских корабля (позднее выяснилось, что это были 44-пушечная «Аврора» и 12-пушечная «Двина») задержались в Петропавловске на полуострове Камчатка. Он уже ранее знал об этих кораблях, так как «Аврора» еще в середине апреля прибыла в Кальяо. Но Прайс в течение 10 дней после получения этой информации о начале войны не отплыл из Кальяо.

Фактически Прайс не беспокоился о возможности боев на море. Корабли Российского Императорского флота на Тихом океане сильно уступали британским и французским кораблям по численности, состоянию и вооружению. Единственными достойными кораблями были 50-пушечная «Диана» и «Аврора», остальные – корветы или бриги. Но русские суда укрывались в устье Амура и гаванях Аяна, Петропавловска и Де Кастри. Несмотря на то, что корабли союзников имели превосходство на море, они не смогли одолеть русский флот. Как уже было сказано, используя хорошее знание географии, русские капитаны избегали встречи с кораблями союзников, заставляя тратить время на тщетные поиски.

Два русских корабля («Двина» и «Аврора») укрылись в наиболее важной русской гавани – Петропавловске. Город лежал в семи милях от входа на восточном берегу Авачинской бухты. Длинный, узкий, гори-

Французские корабли		
Название	Класс	Вооружение (ранг)
Forte	Фрегат	56/60
Eurydice	Корвет	22
Obligado	Бриг	12

стый полуостров охранял город с запада. Между ним и материком находился «глубокий и узкий вход», ведущий во внутреннюю гавань. Прямо позади песчаной косы, протянувшейся к западу-северо-западу, и располагались два корабля, защищенные таким образом от попадания вблизи ватерлинии.

После прибытия 29 августа 1854 г. выяснилось, что защита Петропавловска сильнее, чем ожидалось. Передовые укрепления состояли из трех батарей: 5-пушечной у оконечности полуострова, 11-пушечной на противоположном берегу и 3-пушечной чуть дальше с той же стороны. Орудия русских кораблей также охраняли гавань и подступы к ней. По одной из оценок, город защищали 800 человек и 52 пушки.

Но дальнейшие события показали, насколько обманчива была предварительная оценка. Можно считать пророческими слова командера Бичи (F.W. Beechey), написанные им в 1827 г.: «Если северная часть Тихого океана станет ареной активных боевых действий, Петропавловск несомненно приобретет огромную значимость. В настоящее время он практически не защищен, но малое количество пушек, расставленных с умом, могут эффективно оборонять гавань».

ПРОВАЛ У ПЕТРОПАВЛОВСКА

Сил союзников, казалось, было достаточно, чтобы захватить Петропавловск без особых проблем: в состав флота входили три фрегата (английский флагман «Президент», которым командовал кэптен Ричард Бьюрридж, 40-пушечный «Пикью» – кэптен сэр Фредерик В. Николсон; и «Форт» – флагман контр-адмирала Февре-Дюпойнта) плюс корвет («Эридик») и бриг («Облигадо»). Недостаток эскадры заключался в наличии лишь одного парохода «Вираго». Слабость его вооружения компенсировалась наличием машины в 120 лошадиных сил, которая придавала шлюпу высокую маневренность в условиях небольших пространств и отсутствия ветра. Были подготовлены шесть кораблей, их орудийные палубы выкрасили в черный цвет для маскировки вооружения, установили 190 орудий, их команды насчитывали две тысячи человек. Несмотря на мощь этого флота, последующее сражение показало нехватку паровых машин на пяти кораблях, что поставило их в затруднительное положение в перестрелке с береговыми батареями. Несомненно, маневренность столь же необходима, как и огневая

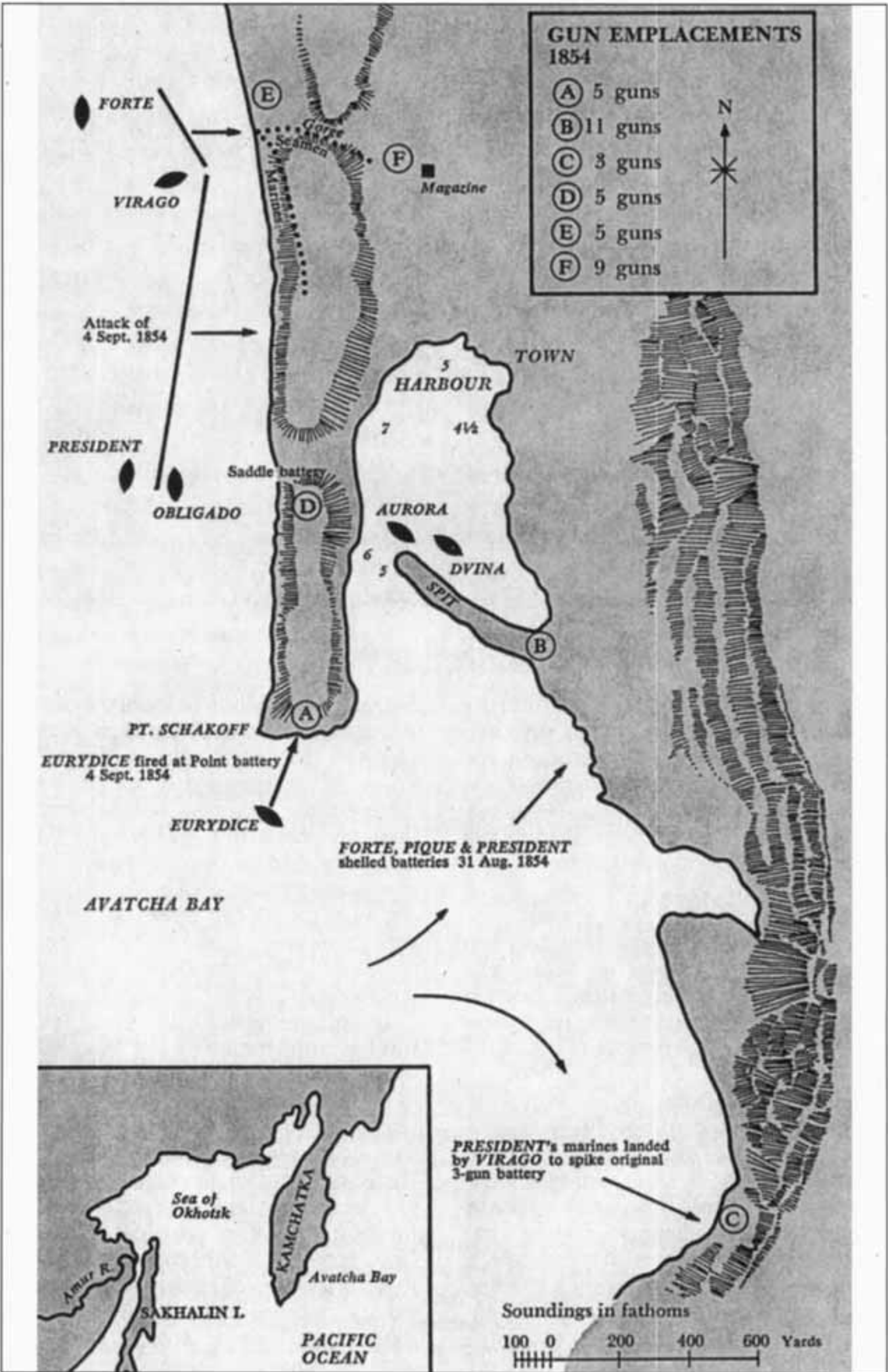

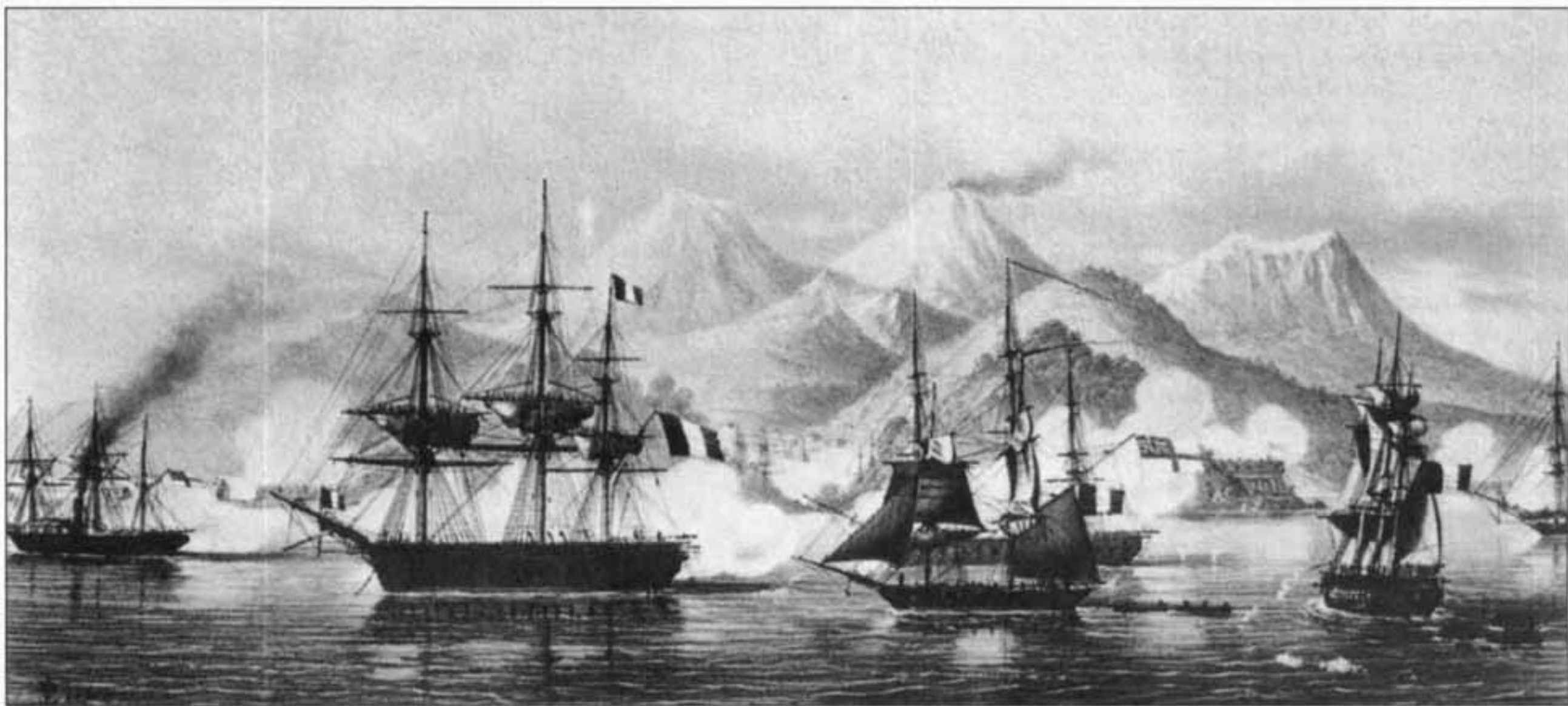
Схема действий союзников у Петропавловска. Обратите внимание на даты – 31 августа и 4 сентября

мощь, и дальнейшее развитие показало возможности пара как движущей силы.

Вечером 29 августа 1854 г. контр-адмирал Прайс на «Вираго» провел разведку Авачинской бухты для уточнения сил русских укреплений и пришел к выводу, что внешние укрепления не имеют большой огневой мощи. В ходе разведки произошла небольшая перестрелка, не перешедшая в серьезный бой. После возвращения на борт «Президента» был подготовлен план атаки на

следующее утро.

Вдруг неожиданное событие потрясло эскадру. Как только 30 августа «Вираго» отбуксировал фрегаты «Форт», «Пикью» и «Президент» на боевые позиции, Прайс выстрелил себе в грудь и три часа спустя скончался. Кэптен Бьюрридж, первоначально решивший, что это была случайность, позднее пришел к выводу, что выстрел стал результатом «сильного душевного беспокойства». Несомненно, на закате своей профессиональной карьеры, Прайс

Союзная эскадра бомбардирует Петропавловск

не был готов к войне и не соответствовал поставленной перед ним задаче. Наилучшим подтверждением этой точки зрения служит комментарий помощника Клерка на «Пикью»:

«На протяжении всего похода [из Кальяо] он постоянно показывал свою слабость, позволяя всем управлять собой; когда же ему потребовалось проявить твердость и выдержку, его нервы не выдержали... и этим поступком он... поставил эскадру в ситуацию, не имевшую аналогов в британской морской истории».

Ответственность за выполнение плана по атаке батарей была возложена на Февре-Дюпойнта.

На следующий день, ранним безветренным утром, «Вилаго» — только его машины справлялись с этим — отбуксировал фрегаты «Президент», «Форт» и «Пикью» ко входу в гавань, напротив батарей. Для захвата трехпушечной батареи на востоке, которая, «находясь на удобной позиции, могла причинить некоторые неудобства», отряд морских пехотинцев и матросов высадился с «Вилаго», захватил и привел в негодность орудия. Однако, когда с «Авроры» на берег высадился отряд русских, достигавший по одному свидетельству до двухсот человек, десант союзников под прикрытием огня с «Вилаго» вновь был взят на борт.

К этому моменту стало очевидно, что необходимо подавить батарею, расположенную у основания отмели на восточном берегу, так как она располагалась между кораблями союзников, русскими кораблями за отмелью и городом. Затем союзники могли подвести корабли ближе к

берегу, и их пушки оказывались ближе к русским кораблям и городу. Свежий послеобеденный бриз позволил «Президенту» и «Форту» приблизиться к батарее, после чего все четыре корабля открыли огонь, подавив огонь противника. Затем к ночи они отошли на некоторое расстояние от других батарей — понесся при этом некоторые потери. Можно сказать, что это была прелюдия к провалу.

Три последующих дня были посвящены переписке и обсуждению. Французский адмирал, расстроенный повреждением «Форты», не хотел торопиться с атакой, доказывая, что союзники не смогут овладеть Петропавловском, защищаемым несколькими мощными батареями, не понеся больших потерь в людях. При этом он поддерживал (как более приемлемый) план выхода в море для перехвата русской эскадры — фрегата «Диана» и двух кораблей сопровождения. По его мнению это было бы предпочтительнее, чем десант, который мог ослабить силы союзников, и сделать их более уязвимыми для русского флота. Как и Февре-Дюпойнт, кэптен Николсон, старший британский офицер, не был готов к ответственности, свалившейся на него после смерти Прайса.

Николсон знал и соглашался с тем, что потери будут неминуемо, но предполагал, что если атаковать батарею с тыла, как советовали ему некоторые американцы, может быть достигнут успех. В итоге он заявил, что если не осуществить атаку на город, то пострадает национальная гордость Англии и Франции.

После получения разведывательной информации о батареях, незаметных с кораблей союзников, и после совещания с Николсоном и другими британскими и французскими офицерами, адмирал принял решение об одновременной атаке как батарей в седловине, так и круглого форта вблизи горловины, который был самой северной из позиций русских на побережье. Таким образом фронтальной атаке предпочли атаку с тыла.

4 сентября на борту «Вилаго» были собраны по 350 человек от каждой страны. С одной стороны парохода находился «Форт», на другой — лодки для высадки. «Президент» шел на буксире. Когда корабли проходили северную оконечность полуострова, интенсивным огнем с берега был поврежден такелаж «Форты» и «Президента». «Президент» вступил в бой с батареей в 600 ярдах впереди и подавил ее огонь, а «Форт» заставил замолчать орудия форта, подготовив условия для высадки десанта. План атаки состоял в том, что отряд морских пехотинцев и матросов с «Форты» и «Эридики» поднимутся на крутой холм, расположенный к западу от города. Одновременно матросы с «Пикью», «Президента» и «Вилаго» пройдут по дороге слева от холма, очистят горловину и откроют путь в город.

Этот план потерпел неудачу с самого начала, в основном из-за отсутствия специальной подготовки и невозможности репетиции действий. Слева моряки не добились никаких успехов в борьбе со стреляющей картечью русской батареей.

Справа морские пехотинцы понесли тяжелые потери от огня противника, расположившегося на вершине и по обеим сторонам от седловины. Капитан Паркер (C.R. Parker, R.M.) был убит, его заместители ранены, люди повернули назад и когда все попытки вновь собрать их были провальны, они бросились назад к лодкам на берегу. В процессе погрузки на лодки также были потери. Орудия «Форта», «Облигадо» и «Вираго» прикрывали погрузку, и когда все десантники были подняты на борт, корабли вышли в залив.

Атака с тыла оказалась столь же провальной, как и возможная фронтальная. Поскольку русские корабли в гавани были наиболее важными объектами, попытка захвата города должна была осуществляться по совершенно другому плану. Это же подтвердил и контр-адмирал Брюс, преемник Прайса, который после переговоров с англичанами, русскими и американцами в 1855 г. заметил, что морские пехотинцы и матросы были «высажены, чтобы сбечь с кораблей; если бы люди были у своих орудий и на положенных местах... их противник был бы принужден к сдаче».

Союзники дорого заплатили за плохую разведку, неудачное планирование и плохое исполнение. Из 700 десантников 209 пострадали: 26 французов и 26 англичан погибли или пропали без вести, 78 и 79 были ранены¹. Тем не менее капеллан «Президента», преподобный Томас Хольм, сильно преувеличивал, описав битву как «наиболее кровавое поражение» и «трагедию, более ужасной возможно не случилось в британском флоте». Вероятно Хольм ранее не участвовал в боевых действиях.

Ошибочный отчет о произошедшем попал в британскую прессу. Когда в Лондоне получили официальный рапорт, Его светлость выразил свое недовольство в депеше кэптену Николсону. В ней он выразил мнение, что офицер Королевского флота не должен был осуществлять высадку вблизи укреплений противника при отсутствии четких данных о местности и численности неприятеля.

Из-за обилия раненых и времени года возникла необходимость отложить дальнейшие попытки захвата Петропавловска на весну следующего года. Эскадра отплыла 7 сен-

тября. На выходе из Авачинской бухты было замечено два корабля.

«Президент» и «Вираго» догнали и захватили «Анадис»² – русское правительственное судно, и 10-пушечную «Ситку» – судно Российско-Американской компании, шедшее в Петропавловск с армейскими офицерами, порохом и продовольствием. Захваченные русские рассказали Николсону – а он имел основания им поверить – что силы русских в Петропавловске гораздо больше, чем предполагали союзники. После этого корабли и призовая «Ситка» ушли к северному побережью Америки.

Британские корабли «Президент», «Пикью» и «Вираго» прибыли в Эсквимальт 3 октября. Там был произведен ремонт и покраска судов, погружено продовольствие (меньше чем было необходимо). Уголь был доставлен из Нанаимо.

ПАНИКА НА ОСТРОВЕ ВАНКУВЕР

Прибытие эскадры устранило угрозу нападения русских из Ситки или Петропавловска. Эта возможность очень беспокоила чиновников Виктории, особенно Джеймса Дугласа – губернатора острова Ванкувер. Еще до того, как неофициальные новости о войне достигли Виктории в середине июня, опасность заставила его срочно разрабатывать планы обороны. Силы обороны острова состояли из ополчения в 500 человек и нескольких пушек.

Дуглас был особенно встревожен слухами об отплытии из Сан-Франциско русского фрегата для обстрела Виктории. Но командор Чарльз Фредерик на корабле Ее Величества «Амфитрит», прибывший из Сан-Франциско 13 ноября 1854 г., уведомил Адмиралтейство, что такого русского корабля не наблюдалось. Поскольку остров Ванкувер был признан нейтральной территорией,

страхи губернатора представляются необоснованными.

ВЕДЕНИЕ ПОИСКА НА МОРЕ И БЛОКАДА

После тринадцати дней пребывания в Эсквимальте эскадра 16 октября отплыла в залив Сан-Франциско для лечения раненых и закупок продовольствия. В заливе также находился пришедший из Арктики исследовательский корабль Ее Величества «Плавер». «Амфитрит», флагман командора Фредерика, прибыл с Гавайских островов для соединения с другими кораблями британской эскадры. Фредерик перенес свой вымпел на «Президент» и отплыл в Вальпараисо для встречи нового командующего, контр-адмирала Брюса.

Сразу же после прибытия в Вальпараисо из Панамы 5 февраля 1855 г. Брюс начал готовить корабли под своим командованием для выполнения основной задачи – победе над русскими в Петропавловске. Большие расстояния в Тихом океане сильно затруднили снабжение эскадры и для этого в Гонолулу был привлечен «Рэтлснейк». Военные корабли получали с него продовольствие и припасы вплоть до похода в Петропавловск. Брюс планировал прибыть в Эсквимальт после нападения на русское укрепление. Он знал, что провизия, свежая вода, уголь и места в госпитале будут необходимы его кораблям и послал

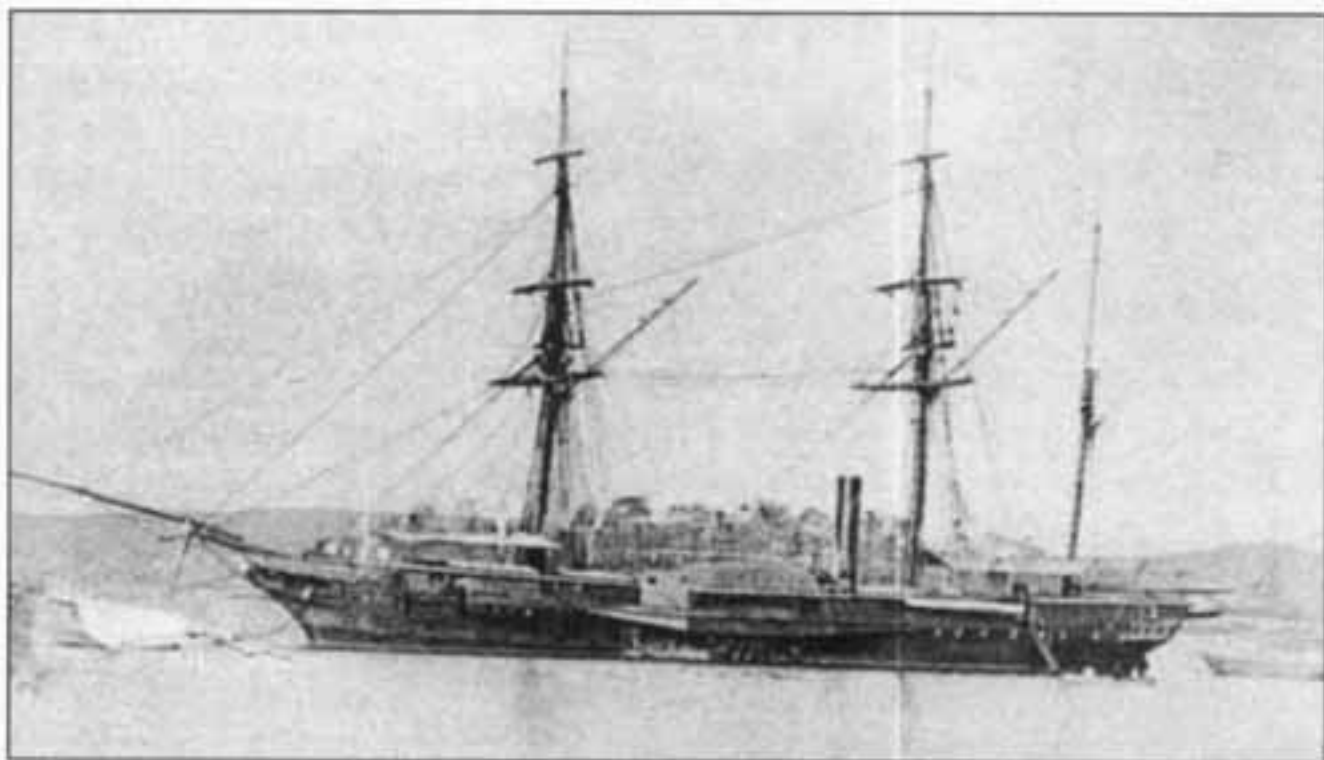
Британский колесный шлюп «Вираго» – единственный пароход в составе англо-французской эскадры.

Действия этого корабля во время боев у Петропавловска заслужили самую высокую оценку со стороны русских офицеров. В воспоминаниях российского офицера

Н. Фесуна, участвовавшего в обороне Камчатки, говорится:

«...Одушевленные успехом, отряды наши мало берегли себя, и когда, засев на утесах, они провожали жесточайшим ружейным огнем... союзников... нам сильно досталось от залпов картечью с ядрами с брига «Облигадо».

Бриг и «Вираго» были лучшими, по управлению, судами в эскадре, и действия последнего, 24-го, и первого – 20 августа – достойны удивления и подражания»

¹ Встречаются и другие данные о потерях союзников. В данном случае речь, судя по всему, идет именно о потерях десанта.

² В тексте – Anadis. На самом деле русское судно называлось «Анадырь».

«Крымские бараки».

После неудачной атаки Петропавловска на английских и французских кораблях оказалось много раненых. Поэтому готовя в 1855 г. новый поход против города на Камчатке, британцы потратили немалые деньги и построили специальные здания для размещения госпиталя. Впрочем, ни один раненый туда так и не попал...

запрос губернатору Дугласу, чтобы тот подготовил все необходимое к июлю.

Губернатор, который также был представителем западного департамента «Хадсон Бей Компани»,

Сэр Джеймс Дуглас. В период Крымской (Восточной) войны – губернатор Ванкувера, сильно опасавшийся нападения российских кораблей на британские владения

проявил готовность сотрудничать с Королевским флотом по двум причинам: это было выгодно для компании, и флот обеспечивал защиту для острова. Поэтому он незамедлительно информировал Брюса о том, что тысяча тонн угля и необходимая провизия будут доставлены.

Перед провалом 1854 г. Адмиралтейство посчитало семь боевых кораблей «непозволительной роскошью» и соответственно приказало Прайсу отправить четыре из семи для выполнения других задач. Но в 1855 г. Тихоокеанская эскадра была усилена.

В свете возможного русско-американского союза и предполагаемого захвата американцами Гавайских островов в Тихий океан был отправлен 84-пушечный линейный корабль «Монарх», фрегат «Президент» остался на станции, а винтовой 16-пушечный корвет «Бриск» был призван заменить «Вилаго». В добавок Адмиралтейство выделило два корабля с китайской станции – винтовой корвет «Инкаунтер» (14 пушек) и колесный шлюп «Барракуда» (6 пушек) для захвата Петропавловска. Они были призваны увеличить долю паровых кораблей в составе эскадры, памятуя об опыте 1854 г. Они соединились с остальной эскадрой 14 апреля 1855 г.

Сильная эскадра из 12 британских и французских кораблей приблизи-

лась к побережью Камчатки 30 мая, ожидая увидеть сильно укрепленный Петропавловск. Но когда два дня спустя рассеялся густой туман, Брюс, проводивший разведку Авачинской бухты на «Барракуде», к своему огромному удивлению противника не обнаружил. Сообщается, что один из нескольких американских торговцев, оставшихся единственными обитателями поселения, заявил Брюсу: «Вы сильно опоздали, адмирал».

Разъяснения эвакуации русских были даны капитаном Мартыновым, адъютантом генерал-губернатора Восточной Сибири, который прибыл для обмена пленными. Несомненно в Петербурге понимали, что Петропавловск не выдержит еще одной атаки даже несмотря на «Диану», предназначенную для усиления флота. Соответственно был отдан приказ об эвакуации, в которой были задействованы «Аврора», «Двина» и другие суда. «Диана» потерпела крушение у берегов Японии в январе 1855 г. Таким образом более 470 русских, проложив дорогу через лед в гавани, отплыли из Петропавловска и укрылись в Де Кастри и частично на Амуре.

Все чем мог довольствоваться Брюс – брошенный и разобранный барк в гавани. Он приказал уничтожить орудийные позиции и гарнизонные постройки Петропавловска. Захват укреплений без единого выстрела стал следствием безоговорочного превосходства союзников на море.

Теперь задачей Брюса являлся поиск русских на азиатском побережье. «Инкаунтер» был отправлен к устью Амура перед возвращением в базу, а «Барракуда» и «Пикью», к которым затем присоединился «Амфитрит», отправились исследовать северный вход в Татарский пролив и порт Аян. Они обнаружили, что противник покинул Аян, вывез пушки и уничтожили батареи. Британские суда уничтожили недостроенное судно Российско-Американской компании, а от дальнейшего исследования северного входа в Амур их оторвала резко ухудшившаяся погода.

В этот момент эскадра британских и французских кораблей из Китайского моря под командованием командора Чарльза Эллиота приняла на себя задачу по поиску русских судов вдоль азиатского побережья. Это позволило «Пикью» и «Барракуде» отплыть в Гонконг, а «Амфитрит» – к северо-западному побережью Америки. В первом плавании Эллиот добился успеха, обнаружив противника в Де Кастри. Из-за своего убеж-

дения, что сил его кораблей недостаточно, он повернул назад, а когда вернулся с подкреплением, противник вновь ускользнул. Чрезвычайно расстроенный Лорд Адмиралтейства выразил свое недовольство Эллиоту и его командующему. Вновь русские из-за хорошего знания географии оставили британских командиров в дураках.

В то же время главнокомандующий тихоокеанским флотом полагал, что можно найти неуловимые русские корабли в Ситке – основной базе Российско-Американской компании на восточном побережье Тихого океана. Он отплыл 30 июня на флагмане «Президент», оставив позади «Амфитрит» и «Тринкомали», последний – для обмена военнопленными с Россией, и в ожидании «Монарха», с которым должен был отплыть на встречу с кораблями «Президент», «Бриск» и «Дидо». Через некоторое время у мыса Эджкумб (Cape Edgescombe, Krusov Island) недалеко от Ситки они соединились с французской эскадрой в составе «Форты» (флаг контр-адмирала Фуришо), «Облигадо», «Алкеста» и «Эридик».

Поиск у берегов Северной Америки оказался столь же нерезультативным, как и у берегов Азии. Ни в гавани Ситки, в которую они зашли 13 июля, ни в близлежащих проливах и заливах не нашлось ни единого русского судна. После прибытия «Монарха» и «Тринкомали» из Петропавловска отряд разделился. Французские корабли направились в Сан-Франциско, а британские – либо в Эсквимальт, либо в Сан-Франциско.

Ясно, почему не все британские суда направились на остров Ванкувер. Сан-Франциско – крупнейший морской центр на Тихом океане – часто посещался русскими судами. Там же следовало искать признаки усиления американской военной и

каперской деятельности в свете слухов о союзе между Россией и Соединенными Штатами.

УРОКИ ВОЙНЫ

В заключение рассказа о морских аспектах войны с Россией на Тихом океане необходимо отметить, что, во-первых, не происходило ничего, похожего на генеральное сражение, ни даже сколь-нибудь примечательных «дуэлей», поскольку русские силы не могли соперничать с союзниками и предпочитали укрываться в безопасных местах. Во-вторых, в техническом аспекте, война показала начало новой эры паровых машин на боевых кораблях и применения снарядов (разрывных – **Прим. перев.**) как основного типа оружия. В-третьих, неудача у Петропавловска, как и операции на Черном и Балтийском морях, показала необходимость омоложения старшего офицерского состава при подготовке к войне. В-четвертых, в результате возрастания роли прибрежных операций Адмиралтейство приняло решение о постройке большого количества канонерских лодок и мелкосидящих судов.

С точки зрения морской стратегии, самый полезный урок, полученный у Петропавловска, состоял в доказательстве превосходства парад над парусом. Соответственно был ускорен переход на паровые машины. Сэр Чарльз Вуд, Первый Лорд (Адмиралтейства – **Прим. перев.**), сравнивая британский и французский флоты в 1857 г., отметил, что будущее парусных судов «не подлежит обсуждению». На следующий год он пошел еще дальше, заявив: «Парусные корабли, успешно используемые в мирное время, не должны применяться в боевых действиях». Однако ни финансовые возможности, ни инженерная мысль Британии не позволили совершить быстрый и полный переход.

Крымская война также показала, как заметил сэр Джулиан Корбетт «как неспособны [морские силы] самостоятельно решить исход войны против крупных континентальных держав, как утомительны морские блокады, хотя они прекрасно сочетаются с дипломатическим давлением и наземными операциями». Здесь же приводились разъяснения относительно слабых результатов, достигнутых Королевским флотом: «плохое состояние флота, безынициативное командование и устаревшая организация снабжения». В подобном состоянии рассчитывать на быстрый успех не приходилось.

Устаревшая система снабжения после Крымской войны подверглась реорганизации. В ходе конфликта британские силы были сосредоточены в северной части Тихого океана. Пять боевых кораблей, включая первый посетивший этот район линкор «Монарх», прибыли в Эсквимальт в 1855 г. для ремонта и пополнения запасов.

Еще одним результатом войны стала постройка в Эсквимальте трех зданий, называемых «Крымские баракки». Они потребовались в 1855 г., когда Брюс запросил губернатора Дугласа о постройке помещений для раненых, которые могли пострадать в ходе подготавливаемой второй атаки Петропавловска. Но Брюс не отдал точных указаний о том, что именно ему нужно, и Дуглас возвел здания на свое усмотрение. В итоге Адмиралтейству пришлось заплатить около 1000 фунтов стерлингов колонии. Брюс оказался изрядно поражен столь высокой стоимостью «временных» построек, так как они в качестве собственно госпиталя не использовались.

Действия ВМФ были очень неудачными на всех театрах войны. Тем не менее преимущество союзников на море внесло большой вклад в итоговое поражение России.

На потерях в боях у Петропавловска хотелось бы остановиться чуть подробнее. Можно считать достаточно достоверными сведения, что всего «Вираго» (Virago) потерял 5 человек, «Пикью» (Pique) – 17, а «Президент» (President) – 11. Таким образом, суммарные потери британцев убитыми составили 33 человека. Известно, что одной из последних жертв стал кочегар Самуэль Сёжент (Samuel Sargent) с «Вираго», скончавшийся от полученной раны 10 октября 1854 г., уже после прихода кораблей в Британскую Колумбию.

Нет полной ясности и с артиллерийским вооружением британских и французских кораблей. Так, согласно составленной британцами «рописи» сил, собранных для действий против русских в 1855 г., их корабли несли следующее число орудий: «President» – 50, «Pique» – 40, «Trincomalee» – 24, «Amphitrite» – 24, «Dido» – 18, «Brisk» – 14, «Encounter» – 14 и «Barracouta» – 6. Что касается французских кораблей, то указывается: «Forte» нес 60 орудий, «Alceste» – 54, «Eurydice» – 32 и «Obligado» – 8. Возможно, «имеет место ошибка», и состав вооружения двух последних кораблей не менялся по сравнению с прошлым годом, составляя 22 и 18 орудий соответственно.

Публикация подготовлена Борисом СОЛОМОНОВЫМ и Павлом СОЛОМОНОВЫМ.
Редакция благодарит за помощь в работе Александра АЛЕКСАНДРОВА.